

© *Боринштейн Є. Р.*

Боринштейн Є. Р. — доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

УДК: 1/14+316.3/4

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ

В статье анализируются проблемы социальных отклонений: различная оценка одного и того же поступка в зависимости от ценностей общества, социальных и культурных норм; частота отклонений; серьезность последствий девиантного поведения; проблема «позитивного» и «негативного» отклонения; классификация девиантного поведения.

Ключевые слова: *омнецид, социальное отклонение, девиация, девиантность, девиантное поведение.*

ПРОБЛЕМИ СОЦІАЛЬНИХ ВІДХИЛЕНЬ

У статті аналізуються проблеми соціальних відхилень: різна оцінка одного й того ж вчинку в залежності від цінностей суспільства, соціальних та культурних норм; частота відхилень; серйозність наслідків девіантної поведінки; проблема «позитивного» і «негативного» відхилення; класифікація девіантної поведінки.

Ключові слова: *омнецид, соціальне відхилення, девіація, девіантність, девіантна поведінка.*

PROBLEMS OF SOCIAL DEVIATIONS

Problems of social deviations are analyzed in the article: various estimation of the same act depending on values of a society, social and cultural norms; frequency of deviations; gravity of consequences of deviant behavior; problem of «positive» and «negative» deviation; classification deviant behavior.

Key words: *omnicide, a social deviation, deviation, deviancy, deviant behavior.*

Исследования социальных отклонений приобрели в современной действительности особенно важное значение. Исторические события XX века и научно-технический прогресс предоставили возможность анализировать вероятность *омнецида* — самоубийства человечества как биологического вида. Это тем более актуально, поскольку именно в XX веке происходило **сознательное** уничтожение населения (причем как чужих, так и своих) в особо массовом порядке, используя весь накопленный арсенал технических средств: газы, ядерное оружие и т. д., и т. п. В это время мы столкнулись с концлагерями, Холокостом, терроризмом, национализмом, фашизмом, нацизмом, геноцидом и другими отнюдь не красящими человечество явлениями. Чтобы понять масштабы человеческих жертв, необходимо привести некоторые цифры по странам, руководители которых принесли в жертву жизни людей не только других государств, но и своих собственных: СССР (1917–1987) — 61,9 млн чел.; Китай (1949–1987) — 35,2 млн чел.; Германия (1935–1945) — 20,9 млн чел.; Япония (1936–1945) — 5,9 млн чел. [2, р. 252–253]. В то же время уже 11 сентября 2001 года произошел знаковый террористический акт в США. Можно сказать, что социальная реальность значительно изменилась. И изучение социальных отклонений как неотъемлемой составляющей современной действительности стало обязательной потребностью, без которой невозможно представить нынешнее общество.

Социальное отклонение — любая модель поведения, которая заметно отличается от принятых в обществе стандартов.

Изучение социальных отклонений и мер борьбы с ними осуществляется в каждой стране с учетом специфики социально-культурных, социально-политических, социально-экономических, демографических и других факторов, влияющих на жизнь населения. Однако нас в первую очередь интересуют общие особенности проблемы социальных отклонений.

Объект социальных отклонений — общество. *Предмет* — девиация в обществе. *Девиация* (от позднелат. *deviatio* — *отклонение*) — поведение, нарушающее общепринятые в обществе нормы и правила.

Свобода выбора личностью системы и варианта поведения неограничена. Существует достаточно объемная часть ограничений, основанная на нормах, образе жизни общества, социума, социальных групп, в которых индивид находится. Запрет на различные варианты поведения вытекает из отрицательной (негативной) оценки таких типов поведения общественным сознанием. «Совокупность запретов, влияющих на свободу выбора варианта поведения, — это система социальных норм в самом широком понимании этого понятия. Социальная норма определяет предел, интервал допустимого (разрешенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций, которые исторически сложились в конкретном обществе» [6, с. 119]. Т. е. социальные нормы общества являются характеристикой системы ценностных приоритетов данного общества. Но нельзя согласиться с точкой зрения, когда утверждается, что «норма — это мера полезного, общественно необходимого функционирования общества и его социальных институтов, поведения малых социальных групп и отдельных индивидов» [6, с. 119], поскольку общество может развиваться, основываясь и на ценностях, приоритетах негативного характера. Ведь в Германии фашисты пришли к власти демократическим путем, но вряд ли сегодня у кого-либо повернется язык назвать данное общество нормальным, а нормы, существующие в нем, полезными.

Социальные нормы, являясь неотъемлемым компонентом системы социального контроля, помогают «оценить» поведение индивида, группы с точки зрения соответствия-несоответствия общепринятому поведению в обществе. С помощью социальных норм мы можем определять те или иные действия, поступки как нормальные или отклоняющиеся от норм, девиантные.

Термин «**девиация**» (от лат. *deviation* — *отклонение*) обычно понимается как отклонение от нормы. Необходимо различать «девиацию», «девиантность» и «девиантное поведение» как отличные понятия, имеющие общую направленность.

Девиантность — это характеристика поведения, которое не согласуется с социальными нормами и ценностями, принятыми в обществе, не соответствует ожиданиям группы или всего общества. Разница между понятиями «девиация» и «девиантность» особенно видна в английском (*deviation* — *deviance*), немецком (*devianz* — *abweichung*) и чешском (*deviace* — *deviantnost*) языках. Если бы мы говорили о социальных отклонениях, то это звучало бы как «отклоняемость».

Девиантное поведение с точки зрения философии — это «отдельные поступки или система поступков, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам» [7, с. 126].

Сложившаяся традиция изучения социальных отклонений рекомендует следующее разделение терминов: «девиация», «девиантность», «социальное отклонение» относятся к социальным феноменам, а «девиантное поведение» больше склонно к анализу «*индивидуального поведенческого акта*» [см. 4, с. 23]. Однако мне представляется более верным широкая трактовка термина «девиантное поведение», так как при исследовании мотивов и установок такого поведения невозможно разделить психологическую, психическую, социальную, биологическую, культурологическую, этнонациональную и другие составляющие, что и отражено в определении. Принимая данную точку зрения, мы имеем возможность в контексте «девиантного поведения» рассматривать весь спектр проблем. Кстати, такое понимание этого термина присутствует и в социологии отклоняющегося поведения, когда речь идет о концепциях девиации.

По моему мнению, на настоящий момент в научном знании недооценено значение философского подхода к анализу действительности. А при анализе социальных отклонений как системы его роль еще весомее. Так, философское знание рассматривает отклоняющееся (девиантное) поведение как форму «проявления отношений индивидов и социальных групп к нормам и ценностям социальной системы, в которой они действуют» [2, с. 749]. Такой подход предоставляет возможность считать девиантность качеством действий в ценностно-нормативной системе общества.

При изучении социальных оснований девиантного поведения необходимо учитывать ряд особенностей теоретического и практического понимания девиации, влияющих как на оценку причин социальных отклонений, так и на анализ их последствий, механизма функционирования и развития девиации. Постараемся выделить, на наш взгляд, наиболее важные.

Различная оценка одного и того же поступка в зависимости от ценностей общества, социальных и культурных норм. Один и тот же поступок может квалифицироваться одним обществом как норма, а другим — как отклонение. Так, знаменитое восклицание Галилео Галилея

(кстати, вымышленное, Галилей на него не решился, поэтому и не был сожжен на костре; здесь нет никакого осуждения, просто, констатация факта): «И все-таки она вертится!» сегодня нами оценивается как норма, ведь Земля действительно вращается вокруг Солнца. Но во время жизни великого ученого, безусловно, считалось отклонением, «ересью». Или поступки Жанны Д'Арк. Французы ее поведение считали героическим, нормальным для патриотически-настроенного франка. В то же время саксы считали их бунтом против законной власти (правда, власть была не избрана, а завоевана, но кого это интересовало?). Данный ряд можно продолжить. Так, человек, идущий поздно вечером по улице в большинстве городов США, будет воспринят полицией как тот, у кого что-то случилось, поскольку большинство людей в это время находятся дома. А в Украине такое поведение будет воспринято как норма. Следовательно, *на понимание поступка как нормального или отклоняющегося влияют нормы и ценности конкретного общества, нормы и ценности времени, когда он совершен.*

Частота отклонений. Отклоняющееся поведение почти столь же естественно для общества, как и норма. Если мы возьмем один день из нашей жизни, то увидим, что за сутки нами совершено множество поступков, противоречащих нормам. Например, опоздали на работу, перешли улицу на красный свет, выкинули мусор мимо урны и т. д., и т. п. Важно только, чтобы все эти отклонения не перешли в норму. Если все будут переходить улицу на красный свет, невозможно станет ездить на машинах, да и количество дорожных «пробок» резко возрастет. Для регулирования нашего поведения и существуют элементы социального контроля. *На частоту отклонений напрямую влияет эффективность функционирования элементов социального контроля.*

Серьезность последствий девиантного поведения. Все вышеперечисленные примеры могут иметь для общества как серьезные, так и несерьезные последствия. Вроде бы ничего страшного не случилось: человек перешел улицу на красный свет. Но все будет расценено иначе, если из-за этого произойдет авария, особенно в том случае, когда погибнут люди. Смоделируем еще несколько ситуаций. Дети играют на балконе, наполняют пакеты водой и бросают вниз, вроде бы мелочь. А представьте себя на месте человека, под ногами которого (хорошо, что не на голове!) разрывается такой пакет. Можно замочить ноги, а можно получить разрыв сердца. Еще пример. Люди едут в поезде. Поели. Но идти в конец вагона, чтобы выкинуть мусор, лень, и все летит в окно. А в другом купе открыли окно, чтобы полюбоваться природой, и остатки обеда залетели людям в лицо. Можно выкинуть и бутылку от пива, но вдруг она попадет кому-то в голову, при этом поезд едет с некоторой скоростью. Кстати, я пересказываю реальный случай. В СССР такая бутылка попала в голову поезвному работнику, женщине, которая показывала, что путь свободен. Хорошо, что виновные остановили поезд и доставили пострадавшую с сотрясением мозга в больницу. Продолжать будем до бесконечности. Значит, *серьезность последствий социальных отклонений зависит от частоты нарушений.* Чем нарушений больше — тем более серьезны последствия для общества.

Проблема «позитивного» и «негативного» отклонения. Ряд ученых выделяют позитивную и негативную девиацию, подразумевая, что позитивная девиация — это «средство прогрессивного развития», а негативная — «дисфункциональна» и «дезорганизует общество» [5, с. 183]. При этом, видимо, для более четкого различения, приводятся примеры максимально одобряемого отклонения: «национальные герои, выдающиеся артисты, спортсмены, ученые, писатели, художники и политические лидеры, миссионеры, передовики труда» [4, с. 141] и максимально неодобряемого: «революционеры, террористы, непатриоты, политические эмигранты, предатели, атеисты, преступники, вандалы, циники, нищие» [4, с. 140]. С таким разделением трудно согласиться.

Во-первых, отклонения могут быть не только негативными и позитивными, но и нейтральными. Например, если я не почистил утром зубы, вряд ли это нанесет какой-либо урон обществу, тем более когда это единичный случай.

Во-вторых, такое разделение на максимально одобряемые и максимально неодобряемые отклонения весьма условно. Все зависит от норм и ценностей общества, в котором человек живет. В Иране, где нормы шариата приравнены к закону, недавно за инцест забили камнями тринадцатилетнюю девочку и ее пятнадцатилетнего брата. А такое же нарушение в Украине повлекло бы только неодобрение со стороны родственников и знакомых.

В-третьих, примеры максимально одобряемых и неодобряемых отклонений достаточно спорны. Так, спортсмены, художники, писатели и ученые — это профессии. Все они могут быть или хорошими специалистами, или нормальными, или посредственными. Миссионеры оцениваются также в зависимости от вреда или пользы, который они принесли людям (в истории случались и случаются разные случаи). Весьма спорен и пример национального героя. Так, СССР в ранг героя

возвел Зою Космодемьянскую. В то же время сегодня в Украине ряд историков подчеркивают, что она сжигала дома людей, иногда вместе с ними, только подозревая их сотрудничество с фашистами. Да и выдали ее гитлеровцам, согласно современным источникам, сами крестьяне. Много претензий и к списку отклонений с крайне негативной характеристикой. Предатели могут быть таковыми с точки зрения одних политических сил (сегодня политики в Украине все время друг друга так называют), другие тех же людей считают национальными героями (Богдан Хмельницкий, Мазепа). Про непатриотов, если такое слово в русском языке существует, говорить вообще смешно. К политическим эмигрантам можно смело отнести А. И. Солженицына, но сомневаюсь, что у кого-то сегодня повернется язык назвать его примером максимально неодобряемого поведения. Не вписываются в данную категорию атеисты и нищие. Да и насчет остальных примеров можно вести долгую дискуссию.

Не могу согласиться и с Т. В. Воецкой, предпочитающей выделять «культурно одобряемые» и «культурно осуждаемые» отклонения [1, с. 232–242]. Ведь культуры и субкультуры в обществе разные. Сейчас практически любое общество является мультикультурным. Ее примеры также неоднозначны. К культурно одобряемым отклонениям автор относит такие «качества и способы поведения»: «сверхинтеллектуальность», «особые склонности», «сверхмотивации», «личностные качества», «счастливый случай». Без каких-либо данных мне очень сложно поверить, что такие варианты являются культурно одобряемыми. Еще больше вопросов к культурно осуждаемым отклонениям. Выделяются «психические дефекты», «определенные физиологические черты личности», «конфликты, происходящие внутри сознания личности». Мне кажется, что Т. В. Воецкая слишком увлеклась теориями Ч. Ломброзо и У. Шелдона, а данный вариант осуждения очень близок к расовым теориям А. Розенберга, и автору следовало бы быть осторожнее и толерантнее при исследовании проблемы социальных отклонений.

Но как быть с классификацией отклонений? Ведь, действительно, есть отклонения чрезвычайно позитивные. Например, рискуя жизнью, человек вытаскивает из огня маленькую девочку. И, естественно, найдутся и негативные девиации. Например, воровство. В данном случае представляется единственно верным руководствоваться критерием полезности тех или иных отклонений для общества в целом. Т. е., *необходимо разделять отклонения на: нейтральные; отклонения, которые для общества носят позитивный характер; и отклонения, которые носят негативный характер для общества.* Только общественные, общечеловеческие ценности могут служить здесь арбитром! В этом и проявляется значение философского подхода к анализу социальных отклонений.

Данная проблема представляется мне одной из важнейших в теории социальных отклонений. Большинство ученых не придают большого значения оценке характера отклонений с точки зрения их влияния на общество и, что абсолютно естественно, тут же сталкиваются с проблемой выделения позитивных-негативных девиаций. Конечно, негативные выделить гораздо легче. Так, Я. Гилинский в качестве примеров негативных отклонений рассматривает все виды девиации [3, с. 189]. А к позитивным отклонениям он относит все виды творчества и на этом останавливается. Такой подход заведомо ограничивает возможности позитивных отклонений, ведь они встречаются только в творчестве. Между тем по степени влияния на развитие общества положительная и отрицательная сторона отклонений должны быть более равнозначными, чем представляется многим исследователям. Необходимо учитывать и то, что мы рассматриваем именно **социальные** основы девиантного поведения. А следовательно, критерий позитивного-негативного характера отклонений будет работать только в том случае, если рассматривать его с точки зрения общества.

Классификация девиантного поведения. Сегодня ученые предпочитают два равнозначных варианта классификации. Одни говорят о девиантном и делинквентном поведении. Тогда в рамках девиации анализируются нарушения социальных норм, а делинквенция рассматривает нарушения законов. Такой подход является существенным для группы юридических наук, поскольку они изучают исключительно правонарушения. Другие считают правильным более широкое понимание девиации как всевозможных отклонений, в том числе и правовых. А уже в девиантном поведении существует более подробное разделение на относительный и абсолютный подходы к оценке отклоняющегося поведения. Относительный подход исследует нарушение социальных и культурных норм, а абсолютный — нарушение юридических законов, преступления. Отметим, что точка зрения ученых зависит здесь исключительно от заявленной ими проблематики.

Анализ проблем социальных отклонений под философским углом зрения поможет лучше понять современное трансформирующееся общество.

ВЫВОДЫ

1. Сегодня, во время глобальной трансформации, изучение социальных отклонений имеет первостепенную важность для анализа отношений в ценностно-нормативной системе общества.
2. При анализе девиантных проявлений представляется целесообразным использовать философский подход, основывающийся на всеобъемлющем целостном анализе отклоняющегося (девиантного) поведения.
3. При изучении социальных оснований девиантного поведения необходимо учитывать ряд особенностей теоретического и практического понимания девиации, влияющих как на оценку причин социальных отклонений, так и на анализ их последствий, механизма функционирования и развития девиации. Наиболее значительными мне представляются следующие: различная оценка одного и того же поступка в зависимости от ценностей общества, социальных и культурных норм; частота отклонений; серьезность последствий девиантного поведения; проблема «позитивного» и «негативного» отклонения; классификация девиантного поведения.
4. На понимание поступка как нормального или отклоняющегося влияют нормы и ценности конкретного общества, нормы и ценности времени, когда он совершен.
5. Серьезность последствий социальных отклонений зависит от частоты нарушений. На частоту отклонений напрямую влияет эффективность функционирования элементов социального контроля.
6. Необходимо разделять отклонения на: нейтральные; отклонения, которые для общества носят позитивный характер; и отклонения, которые носят негативный характер для общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Воецкая Т. В. Основы социологии: учебное пособие / Воецкая Т. В. — Одесса: ОКФА, 2001. — 367 с.
2. Всемирная энциклопедия: Философия / [главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов]. — М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. — 1312 с. — С. 749.
3. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Гишинский Я. И. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 520 с.
4. Кравченко А. И. Введение в социологию. Учебное пособие / Кравченко А. И. — М.: «На Воробьевых», 1995. — 224 с.
5. Назарова Н. С. Социология / Назарова Н. С. — Одесса: Одесская городская типография, 1994. — 264 с.
6. Социология: Учебник / [под ред. Н. Ф. Осиповой]. — ООО «Одиссей», 2007. — 264 с.
7. Философский энциклопедический словарь // [редакторы-составители Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко]. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 576 с.
8. Kressel N. Mass Nate. The Global Rise of Genocide and Terror. — Plenum Press, 1996. — 624 p.